

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ МИКЕЛЕ ПЛАЧИДО
Привет. — 1990. — Давыдова. — с. 6.

Прощай, комиссар Каттани

Журналисты всполошились... В назначенный час назначенным рейсом прибыл самолет из Душанбе, но Микеле Плачидо, которого встречала толпа поклонниц и фоторепортеров, среди пассажиров не оказалось...

По Москве загуляли слухи, смягченные, правда, тем обстоятельством, что прилетела жена Микеле, актриса Симонетта Стефанелли. К счастью, домыслы не успели обрасти жуткими подробностями, потому что на завтра актер возник собственной персоной в московском кинотеатре «Форум», где состоялась презентация сериала «Спрут-4» и премьеры (первая после Канна!) режиссерского дебюта Плачидо под названием «Пумаро», что означает в переводе «Помидор».

Чем вызвана почти детективная история с его таинственным исчезновением? — с этого вопроса ведущего пресс-конференцию заместителя Всесоюзного объединения «Совэкспортфильм» Олега Сулькина начался разговор с кинозвездой.

— В этой истории нет ничего детективного, — с улыбкой ответил актер. — В Советском Союзе я нахожусь в гостях у «Лен-

фильма», который в окрестностях Душанбе ведет съемки фильма «Афганский излом». Поскольку картина посвящена Советской Армии, то на период съемок я считаю себя солдатом этой армии. На войне как на войне, поэтому некоторые помещения приходится делать втайне. И вот я тайно прибыл из Душанбе...

Оценив чувство юмора актера, журналисты атаковали его новыми вопросами, причем самого разного свойства. В ответ прозвучало немало интересного. Хотя бы конспетивно перескажу часть услышанного.

Итак, Микеле Плачидо хорошо знает русскую литературу и русскую историю. Поклоняется Гоголю, Пушкину, Достоевскому, Чехову — величайшим писателям, которые произвели революцию в области мысли. Разумеется, хорошо знаком с системой Станиславского, которая была и остается жизненно важной школой для актера любой нацио-

нальности. Советский кинематограф знает по тем фильмам, которые идут в Европе и представлены именами А. Тарковского, Н. Михалкова, А. Кончаловского, В. Пичула... Последние советские картины, которые Микеле Плачидо понравились, — «Собачье сердце» режиссера В. Бортко и «Такси-блюз» П. Лунгина.

Следует вопрос о кризисе итальянского политического фильма, о причинах, побудивших Микеле Плачидо сменить амплуа и стать по другую сторону кинокамеры. В своем ответе актер связал эти разные на первый взгляд явления.

— Политический фильм действительно переживает кризис. По-видимому, идет болезненная смена поколений. Когорта крупных итальянских режиссеров, которых я очень уважаю, тем не менее исчерпала себя, живет старым капиталом. А жизнь общества изменилась.

Поскольку угроза, тень грядущей старости витает уже и над моей головой, я сказал себе однажды: нужно сделать что-то более важное, чем то, что я делал раньше. Нельзя до старости оставаться героем «Спрута». К счастью, нашлись люди, которых захватили мои проекты. Они да-

ли мне возможность совершить поворот в моей судьбе. Я могу скромно сказать, что вместе с режиссерами Марко Ризи, Рики Тоньяци, несколькими продюсерами мы открыли новое направление в итальянском кино, которое критики окрестили «неонеорелизмом». Наши картины несут если не политическую, то во всяком случае серьезную социальную направленность.

Прозвучал вопрос и о том, как Микеле Плачидо справляется с назойливым вниманием поклонников и поклонниц и как на эту проблему смотрит его дочь. Актер уклонился от иронии.

— Я счастлив, что пользуюсь успехом, — сказал он. — Это знак признания людей. И моя дочь гордится этим, она чувствует себя счастливой девочкой. Это самый здоровый человек в нашей семье. Она дает силы нам, взрослым.

Касаясь поступивших от «Коммерсанта» вопросов о своих доходах, Микеле Плачидо назвал любопытство нескромным. Но счел возможным ответить.

На последнем сериале «Спрута» заработал 400 миллионов итальянских лир. За вычетом налогов осталась половина. Что касается «Афганского излома», то платил ему итальянский про-

дюсер. Здесь доход Микеле Плачидо составил 300 миллионов лир. Это немного, уточнил актер

Удалось задать свой вопрос и мне. Прозвучал он так:

— Синьор Микеле, какой наряд был более удачно «скроен» для вашей фигуры — китель комиссара итальянской полиции или форма офицера Советской Армии?

— Я не вижу большой разницы между комиссаром Каттани и майором Бандурой, — ответил актер. — Это два характера, которые интересны мне не национальной принадлежностью, а универсальной, общечеловеческой значимостью. Я бы сказал,

что образ майора Бандуры более глубоко разработан в чисто литературном плане, хотя он менее герой по сравнению с Каттани, а тем более по сравнению с другими известными персонажами мирового кино. Для меня майор Бандура — это прежде всего анти-Рэмбо. Майор каждый день видит войну, погибающих солдат, свою страну, катящуюся к пропасти... Он несет в себе эту боль, как несет ее, любя свою страну, итальянский комиссар полиции. Я люблю обоих персонажей.

...А потом было кино. Последняя серия «Спрута-4», в которой Каттани погибает... Его обложили со всех сторон на беззащитном голом больничном дворе и расстреляли в упор. Мафия, с которой доблестно боролся комиссар на протяжении многих телевизионных часов, сделала свое черное дело под самый занавес четвертого фильма. Он уже куплен советским телевидением, а на очереди — «Спрут-5», но уже без ставшего всемирно знаменитым Микеле Плачидо...

— У меня был успех в Италии, Франции, Германии, — сказал актер зрителям накануне премьеры. — Но когда мне сказали, что «Спрут» и меня любят в Советском Союзе, я понял, что теперь могу спокойно умереть...

Живите долго, синьор Микеле!

Л. ПАВЛЮЧИК.
 Фото В. Куликова.